

УДК [1+93/94+32](06)
ББК 60+87я437
П18

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»;
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33

Главный редактор:

Е. Н. Максимова, д-р полит. наук, доцент

Ответственный секретарь:

Д. В. Маковская, канд. полит. наук

Редакционная коллегия:

Авдонин В. С., д-р политических наук (Москва); Алиев А. А.-Г., д-р ист. наук (Москва); Аликберов А. К., канд. ист. наук (Москва); Андросов В. П., д-р ист. наук, профессор (Москва); Бармина Е. А., канд. филол. наук, доцент (Севастополь); Белоглазов Р. Н., канд. ист. наук (Севастополь); Гарас Л. Н., канд. филос. наук, доцент (Севастополь); Дмитриев В. В., канд. ист. наук, доцент (Севастополь); Ефременко Д. В., д-р политических наук (Москва); Жиртуева Н. С., д-р филос. наук, доцент (Севастополь); Зайцев И. В., д-р ист. наук, доцент (Москва); Ирхин А. А., д-р полит. наук, доцент (Севастополь); Кабаченко А. П., канд. филос. наук, доцент (Севастополь); Козлов М. Н., д-р ист. наук, доцент – редактор истор. рубрики (Севастополь); Миронов А. В., д-р филос. наук, доцент – редактор филос. рубрики (Севастополь); Наумкин В. В., д-р ист. наук, профессор, академик РАН (Москва); Скворцов Л. Д., д-р филос. наук, профессор (Москва); Скребец Е. В., д-р полит. наук, доцент – редактор полит. рубрики (Севастополь); Чихарев И. А., канд. полит. наук, доцент (Севастополь); Шаронова В. Г., канд. ист. наук (Москва).

Editor-in-chief

Maksimova E.N., Doctor of Political Sciences, Docent

Executive secretary

Makovskaya D.V., Candidate of Political Sciences

Editorial Board:

Avdonin V.S., Doctor of Political Sciences (Moscow); Aliev A.A.G., Doctor of Historical Sciences (Moscow); Alikberov A.K., Candidate of Historical Sciences (Moscow); Androsov V.P., Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow); Barmina E.A., Candidate of Philological Sciences, Docent (Sevastopol); Beloglazov R.N., Candidate of Historical Sciences (Sevastopol); Garas L.N., Candidate of Philosophical Sciences, Docent (Sevastopol); Dmitriev V.V., Candidate of Historical Sciences, Docent (Sevastopol); Efremenko D.V., Doctor of Political Sciences (Moscow); Zhirtueva N.S., Doctor of Philosophical Sciences, Docent (Sevastopol); Zaytsev I.V., Doctor of Historical Sciences, Docent (Moscow); Irkhin A.A., Doctor of Political Sciences, Docent (Sevastopol); Kabachenko A.P., Candidate of Philosophical Sciences, Docent (Sevastopol); Kozlov M.N., Doctor of Historical Sciences, Docent – Editor of Historical Section (Sevastopol); Mironov A.V., Doctor of Philosophical Sciences, Docent – Editor of Philosophical Section (Sevastopol); Naumkin V.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); Skvortsov L.D., Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Moscow); Skrebets E.V., Doctor of Political Sciences, Docent – Editor of Political Section (Sevastopol); Chikharev I.A., Candidate of Political Sciences, Docent (Sevastopol); Sharonova V.G., Candidate of Historical Sciences (Moscow)

П18 **Парадигмы истории и общественного развития** [Текст] : сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГАОУ ВО «Севастоп. гос. ун-т» ; под общ. ред. Е. Н. Максимовой ; редкол.: В. С. Авдонин [и др.]. — Вып. 19. — Севастополь : СевГУ, 2020. — 96 с. — ISSN 2500-4190.

Рецензируемый сборник научных трудов, ориентирован на публикацию философских размышлений, результатов исследований по историческим и политическим наукам. Предполагается обмен идеями между теоретиками и обществоведами-практиками. Обсуждаются актуальные проблемы социально-политического бытия.

Настоящее научное издание адресовано научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам социально-гуманитарных направлений обучения, а также специалистам, интересующимся обществоведческой проблематикой. Сборник выходит 4 раза в год. Издается с января 2016 г. Сборник зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN (ISSN: 2500-4190), Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС77-64133 от 25 декабря 2015 г.), индексируется в библиографической базе данных научных публикаций российских учёных РИНЦ.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки

- Бойцова Е. Е.**
Развитие исторических музеев Севастополя в последней трети XIX – начале XX веков 5
- Вакулова Т. В., Белоусова А. И.**
Причины и последствия участия болгар в русско-турецких войнах XIX века 10
- Дмитриева В. В.**
Характеристика обычаев послеродового цикла родильно-крестильной обрядности греков Крыма и Приазовья 18
- Коваленко В. В.**
После Ушакова: Севастополь в первое десятилетие XIX века. 23
- Козлов М. Н., Шендрикова С. П.**
Медведи бродят по улицам России. Эволюция мифологемы 31
- Савчинский В. Э.**
Временное правительство и Центральная Рада: кризис отношений в июне 1917 года 39
- Хапаев В. В., Ильичев А. В., Ситало М. С.**
История возникновения и развития шотландского национального костюма. 48
- Шахин Ю. В.**
Конфликты, вызванные отношением к Югославской армии в Словении (1944-1946 гг.) 57

Политические науки

- Борозенец Д. И.**
Контент-анализ политического текста как метод определения базовых концептов политической картины мира эксперта-политолога (на примере высказываний И. М. Апаршина) 62
- Гарас Л. Н., Губанов А. И., Шавалюк Е. Р.**
Особенности политического популизма в странах Европейского союза (на примере Венгрии) 68
- Морозова Н. М., Яковлева Е. С.**
Особенности современного баланса сил в Черноморском регионе: военно-политический и экономический потенциал 74
- Скребец Е. В.**
Трансформация роли правозащитных организаций в современной системе международных отношений) 79
- Чемшит А. А.**
«Бухгалтерское» сознание и государственные интересы) 84

Философские науки

- Галяс И. А., Матвеева Я. В.**
Универсум исторической русскости в культурном пространстве «узников» Бизерты. 87

УДК (262.5-92)[327+339]

Современная геополитическая ситуация показывает необходимость детального анализа региональных аспектов мировой политики. При рассмотрении Черноморского региона учитывается влияние на имеющийся баланс сил как региональных, так и нерегиональных акторов. Поскольку Черное море находится на периферии Евро-Атлантического субрегиона, в вопросы обеспечения безопасности, которые затрагивают и экономическую сферу, на его пространстве оказываются вовлеченными такие структуры, как НАТО, ОБСЕ и ЕС.

Ключевые слова: Черноморский регион, безопасность, сотрудничество, баланс сил.

Н. М. Морозова, доцент, к. полит. наук

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

м.н.с. ПРИФ ФНИСЦ РАН, зам.директора

E-mail: 4379037@gmail.com

Е. С. Яковлева, бакалавр

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

E-mail: elenayakovleva99@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО БАЛАНСА СИЛ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

При рассмотрении баланса сил на пространстве Черноморского региона необходимо учитывать не только ведущих региональных акторов, таких как Российская Федерация и Турецкая Республика, но и нерегиональных игроков. Поскольку Черное море находится на периферии Евро-Атлантического субрегиона, в вопросы обеспечения безопасности на его пространстве оказываются вовлеченными такие структуры, как Организация Североатлантического договора, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Европейский Союз.

Концептуальное оформление роли Черноморского региона в современных международных отношениях проходило постепенно, в течение многих лет. Уникальное географическое положение Черноморского региона и его возрастающая роль в транзите энергоресурсов усиливают геополитическую значимость региона, одновременно увеличивая его уязвимость в сфере обеспечения безопасности, что находит отражение в доктринах причерноморских государств. Региональные акторы на нормативно-правовом уровне выступают за политико-дипломатическое урегулирование конфликтов в Черноморском регионе.

Правительство **Болгарии** считает Причерноморье в целом благоприятной средой, позволяющей Республике проводить стабильную оборонную политику в интересах национальной безопасности и учитывая обязательство государства перед НАТО и ЕС [6].

В Концепции Национальной безопасности **Грузии** сказано, что страна выступает за интеграцию всех причерноморских государств в Европейский союз и Североатлантический Альянс, что согласно документу, поможет значительно укрепить безопасность Причерноморья как юго-восточной границы Европы [4].

В Стратегии национальной обороны **Румынии** прописана поддержка принципа коллективной безопасности, однако приоритеты в этой сфере скорректированы в сторону евроатлантических интересов, исходя из первичности обеспечения безопасности для страны через членство в НАТО и ЕС [2].

Турция подчеркивает свою ведущую роль в основании Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), приверженность укреплению мер доверия и строительству безопасности в Причерноморье, поддержку деятельности «Blackseafor», стремлении превратить Чёрное море в регион стабильности и процветания [7].

Подходы **Российской Федерации** к взаимодействию с партнерами в Черноморском регионе выстраиваются с учетом целей и принципов Устава ОЧЭС, а также с учетом необходимости

укрепления механизма сотрудничества пяти прикаспийских государств на основе коллективно принимаемых ими решений. Российские концептуальные цели и задачи нацелены на предотвращение глобальных угроз при наращивании, увеличении российского влияния в Черноморском регионе в рамках международного права [5].

В Военной доктрине **Украины** (редакция 2015 г.) вопросы безопасности в Причерноморье в основном затрагиваются в контексте противостояния действиям России в регионе [3]. Украина в последние годы стремится к более тесному сотрудничеству с США, НАТО и ЕС в Черноморском регионе, который упомянут в числе наиболее важных в оперативно-стратегическом отношении рубежей. Все тренировочные мероприятия проводятся без участия России, однако при участии таких внешних игроков, как США, государств-членов Европейского Союза и НАТО.

Однако на сегодняшний день наблюдается нехватка не только правового, но и фактического взаимопонимания государств Причерноморья в сфере безопасности. Совместные учения всех государств региона не проводились с 2014 г. Инициатива «BLACKSEAFOR» фактически прекратила свое существование после того, как Украина отказалась принимать участие в мероприятиях группы. Таким образом, с 2014 г. тесная кооперация стран Причерноморья по вопросам безопасности в регионе приостановилась, а сотрудничество между ними продолжается в иных форматах.

Наряду с этим, с практической, военно-политической стороны в последнее десятилетие регион испытывает усиленное внимание со стороны НАТО, что существенно влияет на баланс сил и угроз. В результате стали все чаще возникать прецеденты совместных учений региональных государств и государств-членов НАТО без участия России. Подтверждают тенденцию к сближению усилий Североатлантического Альянса и государств Причерноморья в сфере поддержания безопасности в регионе официальные документы последних. В них чаще всего речь идет о необходимости сближения с НАТО и ЕС (в случае, например, Болгарии и Румынии) и противостояния России (в случае Украины).

Страны Причерноморья и их партнеры нередко используют Черное море как уникальную площадку для развертывания вооружений. Для США, к примеру, важным компонентом реализации интересов в регионе является военно-техническое сотрудничество с региональными акторами. Для решения обозначенных проблем они пытаются активизировать деятельность соответствующих структур НАТО.

С тех пор как фактически прекратила свое существование организация «Blackseafor», существенно сократилась и кооперация между региональными акторами. В результате стали все чаще возникать прецеденты совместных военных учений региональных государств и государств – членов НАТО без участия России.

Для США, к примеру, важным компонентом реализации интересов в регионе является военно-техническое сотрудничество с региональными акторами. Для решения обозначенных проблем они пытаются активизировать деятельность соответствующих структур НАТО. При этом Вашингтон практически реализует планы по расширению НАТО за счет черноморских стран. Так, после принятия Болгарии и Румынии в НАТО в 2004 году начался новый этап участия США в региональном взаимодействии.

Так, в июле 2018 г., в акватории Черного моря состоялись совместные украинско-американские военно-морские учения «Sea Breeze 2018». Годом ранее, в рамках «Sea Breeze 2017», в подобных маневрах приняло участие более 3 тысяч военнослужащих из 16 стран, из них 800 – американцы. Также были задействованы 31 военно-морское судно и 29 воздушных судов. Помимо Украины и США странами-участницами юбилейных военных учений также стали Бельгия, Болгария, Великобритания, Греция, Грузия, Италия, Канада, Литва, Норвегия, Польша, Румыния, Турция, Франция и Швеция. Многосторонние военно-морские учения «Sea Breeze», организаторами которых являются Украина и США, проводятся на Украине с 1997 года на основании Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве по вопросам обороны и военных отношений между двумя государствами. В рамках маневров по стандартам НАТО были проведены совместные действия многонациональных сил в ходе морских операций по обеспечению безопасности в Черном море.

Присутствие групп в Черном море является частью общего повышенного внимания к Черноморскому региону, увеличив присутствие постоянных морских групп НАТО в Черном море с примерно 80 дней в 2017 году до 120 дней в 2018 году. По мнению члена Совета Федерации РФ,

учения «Sea Breeze 2018» ухудшили военно-политическую ситуацию в регионе, а также создали негативный фон для предстоящего тогда саммита Владимира Путина и Дональда Трампа в Хельсинки.

Наряду с этим, в 2018 г. совместные учения «Spring Storm 18» под контролем румынского Военно-Морского флота провели Болгария, Грузия, Украина, Франция и США, в общей сложности в маневрах было задействовано около 1700 военнослужащих. Отмечалось, что вооруженные силы РФ проводили тщательный мониторинг своих пограничных территорий в период проведения данных учений.

Также стоит отметить, что Турция считается крупнейшим игроком в Черном море, с конца 2000-х гг. баланс сил неизменно менялся в пользу России. Для сохранения своего статуса Турции требуется не только поддержка государств НАТО, но и мобильность для перевода части флота с восточных и южных рубежей из Мраморного и Средиземного морей.

При всем желании государств НАТО нарастить свой потенциал в Причерноморье, Россия и Турция находят точки соприкосновения в региональных вопросах. К примеру, многое зависит от действия принципов Конвенции Монтрё 1936 года. Так, для кораблей нечерноморских стран действует особый режим, который не позволяет проводить в Черное море авианосцы, а также военные корабли водоизмещением более 30 тыс. т и на срок более 21-х суток. Вследствие этого постоянное присутствие США в акватории не представляется возможным. Попытки НАТО продвинуть свои позиции через черноморские государства – Болгарию и Румынию – не столь результативны, а уступки со стороны Турции автоматически нарушали бы принципы Конвенции и, соответственно, порождало бы необходимость пересмотра статуса проливов. Подобное развитие событий могло бы привести к дополнительным рискам и увеличению вероятности возникновения конфликта в Черноморском регионе. Осознание рисков эскалации приводит к тому, что Турция и Россия, страны с самым большим флотом в Черном море, стараются поддерживать соответствующий уровень сотрудничества.

Исходя из совокупности вышеперечисленных факторов, можно сделать вывод, что на протяжении последних двух десятилетий баланс сил в Черноморском регионе колебался, так как его формирование происходило не только за счет действий региональных игроков, но под влиянием присутствия нерегиональных акторов. Несмотря на кооперацию во многих сферах, Турция и Россия находятся на разных полюсах баланса сил в регионе. И, несмотря на то, что Турция, являющаяся членом Североатлантического Альянса, считается крупнейшим игроком в Черном море, с конца 2000-х гг. баланс сил неизменно менялся в пользу России. Однако США, в условиях действия конвенции Монтрё и, соответственно, невозможности постоянного военного присутствия у южных границ РФ, тем не менее активно участвуют в региональном взаимодействии. Так, с присоединением к военному блоку НАТО Болгарии и Румынии в 2004 году, событиями 2008 года в Грузии и 2014 – на Украине, нерегиональные члены НАТО, и в первую очередь США, наращивали свои потенциалы, проводя «регулярный мониторинг» акватории Черного моря и разноплановые военно-морские учения как «демонстрацию силы». Данные действия склоняли баланс сил в Черноморском регионе не в пользу Российской Федерации.

Учитывая данные аспекты, стоит отметить, что особую роль в существующем балансе сил играет экономический фактор. Межгосударственная кооперация в экономической сфере способствует повышению значимости энергетической безопасности регионов. Любое малейшее колебание баланса экономических мощностей влечет изменения в балансе сил геополитическом.

Энергетическая дипломатия сегодня, как и национальная энергетическая безопасность, т. е. защита государства и его экономики от угроз гарантированным бесперебойным поставкам энергоресурсов, является неотъемлемой частью национальной безопасности. Следовательно, нельзя недооценивать роль энергетического фактора в современной мировой политике, так как поставки энергоресурсов на национальные рынки – внешнеполитический приоритет для многих государственных акторов, наряду с поддержанием военно-политического потенциала.

Причерноморье в данном случае выступает в качестве уникальной транзитной зоны с доступом ко многим потенциальным рынкам, а уровень политико-экономического взаимодействия между государствами повышается при заключении новых контрактов на поставки энергетического сырья. Так нефть и газ превращаются в индикатор уровня политико-экономического взаимодействия между

государствами и в серьезный внешнеполитический инструмент [8, с.84-86]. При этом Россия играет чрезвычайно важную роль на международных топливно-энергетических рынках, что предопределено как запасами ресурсов на территории РФ, так и ее долей в их мировом экспорте, что определенным образом обуславливает ее геополитическое влияние.

Для Вашингтона Черноморский регион является объектом глобального стратегического значения, связывающим Евроатлантический субрегион с проблемным Ближним Востоком, содержащим 65% мировых запасов нефти. Интересам США отвечает стремление контролировать глобальные энергоресурсы, а также возможность испортить отношения России с Европой. Российско-украинские «газовые споры» стимулировали строительство любых дополнительных маршрутов транспортировки энергоносителей в Европу [10].

Тесная кооперация РФ с Турецкой Республикой (на примере газопровода «Турецкий поток») вносит существенный вклад в энергобезопасность не только Турции, но и многих стран Южной Европы, в особенности Балканского региона, обеспечивая их энергонезависимость от США. Это в свою очередь ослабляет присутствие американского капитала на рынках региона и геополитическое давление со стороны США, значительно повышая тем самым глобальную энергетическую устойчивость и сохраняя сложившийся баланс сил.

При этом есть вероятность, что новое Турецкое газовое месторождение, обнаруженное в августе 2020 года в Черном море, может поколебать сложившийся баланс. Заявления президента Турецкой Республики Эрдогана указывают на движение в сторону энергонезависимости и отказа от экспортного газа, в том числе и российского. Однако при оценке предполагаемых объемов месторождения, можно предположить, что топливо из него скорее будет использовано турецким руководством как средство геополитического лавирования между Россией и Западом, что стало характерной чертой внешнеполитического курса Турции последних лет.

Кроме экономических факторов, следует выделить также и геополитические аспекты, так как Черноморский регион выступает активным элементом и в нормативно-правовых актах нерегиональных акторов, в основном в контексте действий Российской Федерации, «угрожающих национальной безопасности» некоторых государств, а также в контексте интенсификации международной кооперации и евроинтеграции, распространения демократических ценностей и прав человека, усиления присутствия НАТО с целью обеспечения региональной и глобальной безопасности. Поэтому стоит подчеркнуть, что Черноморский регион представляет собой неотъемлемую часть архитектуры безопасности Евроатлантического субрегиона, а Россия по всем основополагающим параметрам – историческим, социокультурным, экономическим, цивилизационным – является одним из ключевых субъектов данного пространства безопасности. Однако современная система международных отношений отражает существенно снизившуюся эффективность работы международных институтов и изменившийся подход некоторых государств к незыблемости международного права. По этой причине возникает острая необходимость в более широком взаимодействии, однако фактическое отсутствие конструктивного диалога между Россией и НАТО, а также разность структурных особенностей суверенного государства и военного блока уменьшают вероятность быстрого и действенного урегулирования возникающих противоречий.

Периферия Евроатлантического субрегиона способна провоцировать серьезные обострения и кризисы, а также порождать общие для Евросоюза и всего мира угрозы вроде радикального исламизма. И если Россия и НАТО вмешивались, вмешиваются или будут вмешиваться в будущем в конфликты на данном пространстве, то большинство государств ЕС сторонятся перспективы быть вовлеченными в подобные инциденты. Причем РФ, США и НАТО нередко оказываются заложниками происходящих там событий.

Таким образом, возникает вопрос об истинности намерений некоторых акторов международных отношений поддерживать мир и соблюдать нормы международного права. Вместе с этим, постоянно появляются новые факторы, порождающие неопределенность — кризисные и слабоуправляемые государства, радикальные движения, угрозы гибридной войны, превращение киберсреды в пространство уязвимости и конкуренции [9]. А Российская Федерация, прежде всего, заинтересована в защите своих южных рубежей. Однако и расширение НАТО на Восток, и регулярность проведения военных учений на линии соприкосновения с Россией – в Балтийском и Черноморском регионах – привели к наращиванию военного потенциала у границ РФ и, соответственно, повышению

конфликтогенности. Это в свою очередь коррелирует с традиционными и новыми угрозами безопасности, в том числе и энергетической, возникающими на пространстве рассматриваемого региона. В целом активизация НАТО у южных российских границ является прямой угрозой для национальной безопасности РФ, что в совокупности с нестабильными внешнеполитическими курсами некоторых региональных держав рискует нарушить баланс сил в Черноморском регионе.

Список литературы

1. Архитектура евроатлантической безопасности / Под общ. ред. проф. Юргенса И. Ю., акад. Дынкина А. А., чл.-корр. Барановского В. Г. – М.: Экон-Информ, 2009. – 124 с.
2. Военная стратегия Румынии. – URL: https://www.eda.europa.eu/docs/default-source/Defence-Procurement-Gateway/ro_milstrategy.pdf (дата обращения: 01.04.2020)
3. Военная доктрина Украины. – URL: <http://www.mil.gov.ua/diyalnist/reformi-ta-planuvannya-u-sferi-oboroni/voenna-doktrina.html> (дата обращения: 01.04.2020)
4. Концепция национальной безопасности Грузии. – URL: <https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/NSC-ENG.pdf> (дата обращения: 01.04.2020)
5. Основы государственной политики РФ в области военно-морской деятельности на период до 2030 г. от 2017 г. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42117/page/2> (дата обращения: 02.04.2020)
6. Стратегия национальной безопасности Республики Болгария 2011 г. – URL: https://www.me.government.bg/files/useruploads/files/national_strategy1.pdf (дата обращения: 01.04.2020)
7. Turkish Ministry of National Defence (MND), Defence White Paper 2000 (MND: Ankara, Aug. 2000).
8. Смирнов, А. М. Сравнительный анализ энергетической дипломатии РФ и ЕС / А. М. Смирнов // Сравнительная политика. – 2014. – № 2(15). – 164 с. – URL: <https://mgimo.ru/upload/docs2/6Alexander-Smirnov.pdf> (дата обращения: 12.12.2019)
9. Тимофеев, И. Н. Формула евроатлантической безопасности: стабильное сдерживание и его альтернативы. – Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», август 2017. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/formula-evroatlanticheskoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 06.10.2019)
10. Черненко, Е. Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2010. – № 3. – С.17-41.

Статья поступила в редакцию 27.08.2020

Morozova, N. M., Yakovleva E. S. Features of the Current Balance of Power in the Black Sea Region: Military-Political and Economic Potential

The current geopolitical situation shows the need for a detailed analysis of the regional aspects of world politics. When considering the Black Sea region, the impact on the existing balance of power of both regional and non-regional actors is taken into account. Since the Black Sea is located on the periphery of the Euro-Atlantic subregion, such structures as NATO, OSCE and the EU are involved in security issues, which also affect the economic sphere.

Key words: Black Sea region, security, cooperation, balance of power.